

БЕН ГЭЛЛИ

УКРОЩАЯ
ХАОС

fanzon

МОСКВА

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)6-44
Г98

Ben Galley
BREAKING CHAOS

Copyright © 2019 by Ben Galley
Published by arrangement with Lester Literary Agency

Cover Illustration: *Chris Cold*

Перевод *М. Головкина*

Дизайн *Е. Куликовой*

Гэлли, Бен.
Г98 Укрощая хаос / Бен Гэлли ; [перевод с английского
го М. Головкина]. — Москва : Эксмо, 2025. — 608 с.

ISBN 978-5-04-200151-2

Душекрад Темса, беглая императрица Нилит и ее дочь Сизин отчаянно желают занять трон Аракса. У каждого свои цели, но для этого нужно вскрыть убежище, где прячется император. Келтро Базальт, замочный мастер, нанятый для этой работы, подло убитый и поработанный, стал призраком, избранным Мертвыми богами. Его цель — свобода, но он вынужден встать между человечеством и богом хаоса.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)6-44

ISBN 978-5-04-200151-2

© М. Головкин, перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Эта книга — художественное произведение, но некоторые художественные произведения, возможно, содержат в себе больше правды, чем предполагал автор. В этом и заключается магия.

Аноним

Посвящается Лили

ДОГМАТЫ О ПОДНЕВОЛЬНЫХ МЕРТВЕЦАХ

Они должны умереть в смятении.

Они должны быть заколдованы с помощью половины медной монеты и воды Никса.

Они должны быть заколдованы в течение сорока дней.

Они в неволе у тех, кому принадлежат их монеты.

Они — рабы и выполняют волю своего господина.

Они не должны причинять вреда своим господам.

Они не имеют права выражать свое мнение и владеть имуществом.

Они не обретут свободу, если она не будет им дарована.

ГЛАВА 1

СЛАЗЕРГАСТ

А что, если Никс пересохнет?
Этот вопрос ставил в тупик многих ученых
и мыслителей еще на заре Аркийской империи.
С тем же успехом можно спросить аркийца:
а что, если Дюнные равнины покроются льдом?
Никому еще не приходилось отвечать
на столь нелепый вопрос.

ГАЭРВИН ДЖУБ.
ИСТОРИЯ ДАЛЬНИХ КРАЕВ

ОЧНУВШИСЬ, НИЛИТ ВЗДРОГНУЛА так резко, что ударилась головой о прутья клетки и снова потеряла сознание.

Снова она пришла в себя примерно через час; голова у нее раскалывалась, и перед глазами все плыло. Она закрыла глаза и принялась исследовать мир с помощью других ощущений.

В ходе своего путешествия Нилит не раз просыпалась, испытывая боль, не понимая, что происходит, и ощущая приближение опасности. Это происходило с ней слишком часто, и подобные происшествия уже сильно ей надоели. Она бы вздохнула, но ей не хотелось нарушать окружавшую ее тишину. Нилит собрала по частям сведения о ситуации, в которой она оказалась.

Она лежала на спине.

Под ней тряслась грубая деревянная, разогретая на солнце поверхность; она обжигала Нилит каждый раз, когда та прикасалась к ней щекой.

Нилит была одета — по крайней мере, ей так казалось. После каждого прикосновения ткани Нилит казалось, что по ее коже бегут насекомые.

Рядом кто-то негромко и немелодично насвистывал.

Что-то воняло — возможно, она сама.

И ей было больно. О, как ей было больно. Но болела не порванная мышца и не зияющая рана: какой-то яд словно выжигал ее изнутри.

Нилит попыталась вспомнить, когда именно ее порезали. Она старалась измерить глубину черной пропасти в ее памяти — пропасти, которая отделяла боль от человека и повозки. И от существа в клетке...

Она резко раскрыла глаза и увидела серый безглазый кусок мяса, который ухмылялся ей через решетку. По железу хлестнули три жирных щупальца. Костлявые руки с когтями из голубого дыма потянулись к ней, но их остановила решетка.

Извиваясь, Нилит поползла назад, но сильно увеличить расстояние до чудовища не удалось: ее клетка была крошечной. Нилит снова уперлась спиной о прутья, и теперь когти, похожие на серпы, находились на расстоянии вытянутой руки от нее. Чудовище заскулило; по его губам и голубым клыкам, пузырясь, потекла черная слюна. Нилит пнула решетку ногой. С шипящим смехом существо свернуло влажное тело в кольца и помахало ей усиками. Призрачные когти беспечно постукивали по лапам, отсчитывая мгновения.

Краем глаза Нилит заметила какое-то движение. Она резко повернула голову и увидела черную фигуру, ярко выделяющуюся на фоне яркого неба. На голове фигуры сидела широкополая шляпа. В памяти Нилит всплыло имя. *Преследователь Джоби.*

Нилит не знала, ярость или паника заставила ее подняться, но вскоре она заметалась, пытаясь высмотреть лошадь и сокола.

Она возблагодарила судьбу, увидев Аноиша у себя за спиной: он печально смотрел на Нилит и до предела натягивал веревку, которой был привязан к повозке, стараясь держаться подальше от жуткого чудовища. На губах коня застыла пена.

Безела Нилит не обнаружила, однако небо было слишком ярким, чтобы искать его как следует. Глаза Нилит болели: пульсирующий мозг словно стремился вытолкнуть их из черепа. Она надеялась, что где-то в вышине летит черная точка и внимательно следит за происходящим. Ее утешала мысль, что в этой ситуации она оказалась не одна, даже если компанию ей составили конь и сокол-сквернослов.

— Эй, ты! — прохрипела она. Когда она выплюнула достаточное количество песка, к ней вернулся голос. Нилит никогда не думала, что у нее может болеть язык, но каким-то образом ему это удалось. — Сию же секунду отпусти меня!

Джоби вздохнул, не утруждая себя повернуться к ней.

— Должники всегда так говорят, словно отпустить их на секунду позже — это бесчеловечно.

— Как ты смеешь! Что ты... Что эта *тварь* со мной сделала?

— Я ничего не сделал, всего лишь забрал вас в счет долга. А эта «тварь», как вы ее называете, — просто инструмент.

Джоби по-прежнему не смотрел на нее, и от этого ярость Нилит разгорелась еще сильнее.

— Отпусти меня, ублюдок!

Она подняла тяжелую, налитую свинцом руку, чтобы стиснуть прутья решетки, и вдруг почувствовала смертельный холод, который проник глубоко в кости. Боковым зрением она заметила цвет и каким-то образом поняла все еще до того, как набралась смелости посмотреть вниз.

Вместо живой темнокожей руки она увидела руку призрака. Широко распахнув глаза, Нилит обвела взглядом дымчатые, сапфировые линии костяшек и пальцев, едва заметные в палящем солнечном свете. Там, где тень придавала парам больше веса, они тускло подсвечивали деревянные части повозки. Дрожащей рукой Нилит потянула рукав вверх: призрачная кисть переходила в запястье, которое по-прежнему было очень даже живым. Граница между жизнью и смертью была черной, словно вода Никса, и выглядела как загнивающая рана. Через потрескавшуюся, покрытую волдырями кожу просачивался голубой свет. На тыльной стороне ладони виднелся ряд белых отметин — место, где в руку вонзились зубы чудовища.

— Я... я...

Нилит задохнулась. Вся ее ярость увяла, словно тень на заре. Страх налетел, чтобы заменить ее, и с собой он привел дружков — панику и ужас. Все остальное — Фаразар, Аракс, Сизин, и даже Аноиш и Безел — вылетело у Нилит из головы, когда она увидела свою призрачную руку.

Нилит окаменела, не в силах пошевелиться и сделать мираж явью. Она боялась, что рука рассыплется в прах или испарится под лучами солнца. Целую вечность она набиралась храбрости, чтобы согнуть один палец. Она увидела, как он двигается, но при этом у нее не возникало никаких ощущений — она словно полночи проспала на руке и отлежала ее.

— Что за мерзкое колдовство?

Преследователь Джоби наконец-то повернулся и посмотрел на руку Нилит, а затем на своего питомца. Существо, похоже, почувствовало, что разговор идет о нем, и высунуло из колец покрытую слоем жира голову.

— Я вас предупреждал, — ответил преследователь. В его голосе не слышалось ни намека на раскаяние или чувство вины.

— Что это?! — заверещала Нилит.

Преследователю хватило дерзости похваляться своими делами.

— Госпожа, вы сидите рядом со слазергастом. Такие звери водятся на Разбросанных островах, на самой границе Дальних Краев.

— Что он со мной сделал?

— То, что я ему приказал! Они — очень верные существа, если их обучить, знаете ли. Все просто: слазергаст вас укусил, и теперь его яд начал действовать. Слазергасты — потрясающие существа, они просто незаменимы, если нужно выслеживать должников. Вот почему Консорциум возит их сюда с далекого севера.

Нилит была готова отдать руку за возможность вырваться из клетки и показать Джоби, как сильно она с ним не согласна. Она не могла отвести взгляда от своей ладони.

— Какой яд? Отвечай, Джоби. Я имею право это знать!

— Госпожа, слазергасты живут в диких колодцах Никса и с рождения пьют из них воду. Она превращает их зубы и когти в тени, поэтому они наполовину живы, наполовину мертвы. Они застряли где-то посередине этих состояний — по крайней мере, так говорят книжники. Гаст не раздирает жертву на части, как сделал бы любой другой дикий зверь, но кусает ее всего один раз. А затем он ждет — видите ли, слазергасты обладают удивительным терпением.

Нилит очень не хотелось задавать этот вопрос, но она обнаружила, что говорит против своей воли.

— Чего ждет?

Джоби не стал отвечать сразу — ему хотелось насладиться ее дискомфортом.

— Он ждет, что вы превратитесь в тень. Тогда он сможет вами полакомиться.

Нилит прищурилась, мечтая о том, чтобы ее взгляд пронзил Джоби и выпустил ему кишки.

— Значит, моя судьба — медленно угасать?

Джоби лучезарно улыбнулся.

— Госпожа, вы радоваться должны. Как только вы умрете и начнете работать, ваш долг Консорциуму будет уплачен.

— Нет! Нет! — Других слов у Нилит не было. Она выкрикивала это слово снова и снова, когда осознание накатывало на нее. Она чувствовала себя так, словно в нее, одна за другой, втыкаются стрелы. — НЕТ!

Нилит схватилась за прутья решетки, и их медь обожгла ее левую ладонь. Такую боль она еще никогда не испытывала, однако она выдержала, несмотря на то, что ее пары вспыхнули.

— Сколько? Сколько времени это занимает?!

— Неделю, а может, и больше. Зависит от человека.

В животе Нилит забурлила желчь.

— Наверняка от него есть лекарство! Противоядие!

— Средство, обращающее вспять действие яда?

— Да! Расскажи мне о нем!

Джоби задумчиво прикусил губу.

— Боюсь, что его нет. Даже если бы он существовал, Консорциум согласился бы только на уплату долга в полной мере.

— НА ХЕР ТВОЙ КОНСОРЦИУМ! — взревела Нилит.

Джоби продолжил бесстрастно смотреть вперед.

Сломленная, Нилит прислонилась к решетке, с ненавистью глядя на свою призрачную ладонь. Это болезнь. Это грибок, который постепенно распространяется в ней. Она была готова поклясться, что еще одна часть ее запястья исчезла с тех пор, как она заорала на преследователя Джоби.

«Упыри» были просто веселыми клоунами по сравнению с этим человеком, его клеткой и его чудовищем. Крона не одолела ее, а вот преследователю Джоби это удалось. И теперь Нилит практически умерла. Хуже того, она превратится в раба-призрака и будет работать в какой-нибудь адской шахте.

В ее груди что-то натянулось — сильно, словно струна арфы. Нилит отчаянно попыталась замедлить дыхание. Она дышала быстро, испуганно. Вцепившись в кожу на предплечье, Нилит обнаружила, что та потеряла чувствительность, но все еще жива. «Может, распространение яда удастся остановить, если отрезать ее?» — подумала Нилит. Она с радостью бы отдала руку — а может, и обе руки — чтобы избавиться от проклятия слазергаста и пойти своей дорогой. Она снова посмотрела на существо. Слазергаст все еще поглядывал на нее поверх сложенных лап. У него не было глаз, а только

прорези вместо ноздрей и серые щупальца, но Нилит чувствовала, что существо смотрит на нее. Его когти перестали стучать по клетке и теперь просто яростно сияли голубым светом, который был виден даже в ярких солнечных лучах.

Нилит повернулась к горизонту, где полосы облаков окутывали сверкающий город. Он был невыносимо близко, до него оставалось миль тридцать, не больше. Она даже могла разглядеть небольшие здания на окраинах, а также невысокие башни там, где крыши начинали подниматься вверх. Нилит знала, что от края Просторов до центральных районов города и Великого колодца Никса еще почти семьдесят миль. Много ночей она мечтала о том, чтобы оказаться так близко от города, но разница между мечтой и реальностью стала сосулькой, проткнувшей ей сердце.

Неделя. Даже если Нилит вырвется из клетки и сядет на Аноиша, ей все равно придется гнать, чтобы вовремя добраться до колодца. Всепоглощающее чувство поражения охватило Нилит, словно в ее жилах теперь текла вода, а не кровь. *Столько миль. Столько боли. Столько труда.* И все закончилось вот так.

Ее сердце снова заколотилось, и Нилит постаралась сосредоточиться на хорошем — на том, что еще оставалось. Ей повезло хотя бы в том, что Джоби ехал на север, а не на запад, и притом с неплохой скоростью. По крайней мере, ей придется страдать только от яда слазергаста, но не от промедления.

Нилит хлопнула здоровой рукой по решетке, и прутья задребезжали. Джоби оглянулся через плечо.

— А как же призрак? Та тень, с которой я была в так называемом Белом аду твоего Консорциума?

— Кел-Дуат не заслужил подобного имени...

Она плюнула в него через решетку.

— Ты там не был, да?

Джоби зацокал языком. Нилит надеялась, что ей удалось наконец-то его разозлить.

— Призрак скоро будет найден. Его следы, как и ваши, госпожа, шли на север. Следы жука, если я не ошибаюсь. А я почти не ошибаюсь.

— И поэтому ты не тратишь время зря.

— Во всем, что связано с делами, надлежит действовать стремительно. Его долг все еще не уплачен.

По крайней мере, это даст ей немного времени. По крайней мере, Фаразар будет рядом с ней, за решеткой и далеко от колодцев Никса. *Еще одна небольшая удача.*

Нилит со стоном принялась бить головой о решетку, наказывая себя за то, что позволила преследователю Джоби вообще приблизиться к ней. Надо было научиться жестокости у пустыни и всадить ему стрелу между глаз.

Много раз она ударилась головой о прутья, и когда день начал склоняться к вечеру, на ее лбу уже выросла большая шишка, а ее настроение совсем не улучшилось. Хотя глаза Нилит почти ослепли от яркого солнца, один раз она заметила Безела — по крайней мере, ей так показалось. Какое-то темное и крылатое существо пролетело над одной из дюн неподалеку; оно казалось растрепанным, но вполне живым.

Чем ближе был город, тем быстрее Джоби гнал свою лошадь по ухабистой дороге между дюнами, которые начали постепенно сходить на нет, уступая мощи Аракса. Редкие путники, как и было заведено, обходили повозку стороной, настороженно разглядывая клетку и ее обитателей.

Когда одна лошадь уставала, Джоби запрягал другую. Благодаря этому умному решению он мог круглые сутки ехать с одной и той же скоростью, подремывая на козлах. Когда он засыпал, Нилит пыталась найти что-нибудь хотя бы отдаленно полезное — то, что помогло бы взломать замки или отрезать отравленные руки. В пределах досягаемости